

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Белоцерковский Сергей Дмитриевич

**Криминологические основы
правового регулирования
борьбы с организованной преступностью**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
Юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Научные консультанты:

Долгова Азалия Ивановна

доктор юридических наук, профессор,
президент Общероссийской общественной органи-
зации «Российская криминологическая ассоциация»

Комиссаров Владимир Сергеевич

доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Голик Юрий Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета РФ», кафедра уголовного права и крими-
нологии, профессор

Дашков Геннадий Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный универ-
ситет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра кри-
минологии и уголовно-исполнительного права, про-
фессор

Ларичев Василий Дмитриевич

доктор юридических наук, профессор,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский
институт Министерства внутренних дел Российской
Федерации», научно-исследовательский центр № 3,
главный научный сотрудник

Защита диссертации состоится 29 мая 2018 г. в 14 час. 00 мин. на заседании дис-
сертационного совета МГУ.12.04 Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, стр. 13-
14 (4 учебный корпус), зал заседаний Учёного совета (ауд. 536 «а»).

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки
МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС
«ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertation/103979807>

Автореферат разослан «__» марта 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.А. Лушечкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Начиная с XIV-XV веков всё более отчётливо наблюдалось осознание недостаточности догматического уголовно-правового подхода к реагированию на преступность и, в результате этого осознания, в XIX веке стали активно развиваться учения об уголовной политике и позитивном уголовном праве, происходило становление криминологии как самостоятельной науки.

С осознанием исследователями ценности и необходимости системного подхода, «наука открыла для себя новый мир сложности: всеобщую диалектику и всеобщую связь явлений, особые закономерности макро- и микросистем, реальные континуумы взаимодействующих факторов, специфические виды причинности, качеств, оснований, закономерностей и т.п.»¹.

Изначально в качестве перспективных направлений развития научных основ борьбы с преступностью стали выделять: проблемы собственно борьбы с преступностью, изучаемые в рамках различных областей научного знания, и науковедческие проблемы организации, управления, планирования, координации научных исследований, обеспечения органической связи науки с потребностями практики борьбы с преступностью².

В настоящее время научные подходы к обеспечению правопорядка в сфере противодействия преступности в России развиваются по двум основным направлениям: криминологии, раскрывающей природу причин преступности и разрабатывающей систему мер реагирования на неё, включая предупреждение, и исследования в области уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного и других отраслей права³.

Мировое сообщество в лице Организации Объединенных Наций впервые развёрнуто отметило необходимость разработки криминологических основ

¹ Кузьмин В.П. Системное качество // Вопросы философии. 1973. № 9. С. 81.

² Игошев К.Е., Ломтев С.П. Научные основы борьбы с преступностью в СССР. М., 1985. С. 21-23.

³ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 3.

борьбы с преступностью на IV Международном Конгрессе ООН по проблемам преступности и обращению с правонарушителями¹, где был поднят вопрос о необходимости выработки «прогнозов развития криминологии в ближайшие 10-20 лет».

Вопросы научных основ борьбы с преступностью впервые подробно обсуждались мировым сообществом в рамках второй темы предварительной повестки дня VII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями², посвящённой вопросу о процессах и перспективах уголовного правосудия в изменяющемся мире. Это имело место в русле дискуссии по теме пленарного заседания Конгресса: «Новые масштабы преступности и её предупреждение в контексте развития; задачи на будущее»³.

Впоследствии, проводимые раз в пять лет такие конгрессы ООН, переименованные затем в конгрессы по предупреждению преступности и уголовному правосудию, начали оказывать существенное влияние на формирование политики в области уголовного правосудия, а также на разработку политики и формирование практики на национальном уровне по всему миру.

Криминологи стали решать задачи, во-первых, обеспечения криминологической обусловленности права, особенно тех отраслей, которые непосредственно касаются реагирования на преступления и преступность и, во-вторых, реализации системного подхода к борьбе с преступностью. В частности, органического сочетания общеорганизационной, предупредительной и правоохранительной деятельности.

ООН всегда уделяла и уделяет особое внимание соблюдению принципа верховенства права, закреплённого в её Уставе и лежащего в основе концептуального подхода, в значительной степени направляющего работу этой международной организации. Особенно наглядно это прослеживалось в минувшей четверти века. Итогом этой работы явилось принятие 24.09.2012 Генеральной

¹ Состоялся в г. Мадриде в 1970 году.

² Состоялся в г. Милане в 1985 году.

³ Цит. по: Игошев К.Е., Ломтев С.П. Научные основы борьбы с преступностью в СССР. М., 1985. С. 3.

Ассамблеей ООН на своей 67 сессии Декларации о верховенстве права на национальном и международном уровне¹.

В Декларации вновь подчёркивается важность борьбы с транснациональной организованной преступностью, общественная опасность которой показывается в новом аспекте – впервые обращается внимание на то обстоятельство, что различные формы организованной преступности, включая отмывание денег, торговлю людьми, оборот оружия и другие, создают угрозу не только для национальной безопасности и устойчивого развития, но и угрожают верховенству права².

Поскольку преступность, как и общество, – постоянно изменяющееся явление, проявляющееся крайне многообразно и в разные периоды неодинаково, криминологами было высказано обоснованное предложение о необходимости разработки для конкретных исторических условий системной антикриминальной политики. Под ней предлагается понимать определяемую государством, обществом и санкционируемую государством систему борьбы с преступностью в конкретных временно-пространственных условиях, которая включает уголовную политику в её понимании Ф. Листом, но гораздо шире последней по содержанию³.

Необходимость разработки системной антикриминальной политики ещё более актуализирует роль и значение криминологических основ правового регулирования борьбы с преступностью, особенно в условиях активного функционирования и транснационального развития организованной преступности.

В России активное формирование системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью началось на рубеже XX – XXI веков и в настоящее время не завершено.

Начало этому процессу в значительной степени положили актуализация в этот период времени проблем организованной преступности и усиление взаи-

¹ Официальный сайт ООН: <http://www.un.org/ru/> (28.04.2015).

² См.: там же.

³ Долгова А.И. Предисловие // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. М., 2004. С. 3.

модействия Российской Федерации в борьбе с ней в рамках целого ряда наиболее влиятельных международных организаций и международных форумов. При этом большое влияние оказала ратификация Российской Федерацией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹ и, позднее, Конвенции ООН против коррупции², которые содержат, в том числе, положения о необходимости изучения организованной преступности и коррупции и расширения знаний о них.

Об актуальности избранной темы диссертационного исследования свидетельствует также то обстоятельство, что проблема криминологической обоснованности законодательства о борьбе с преступностью, в том числе организованной, и связанной с ней коррупцией, постоянно находится в центре внимания научной общественности и является предметом обсуждения научных форумов, проводимых ведущими отечественными научными и образовательными учреждениями, в итоговых документах которых неизменно отмечается необходимость её оптимизации³.

¹ Заключена в г. Нью-Йорке 15.11.2000. Конвенция вступила в силу 29.09.2003. Россия подписала Конвенцию 12.12.2000 (Распоряжение Президента РФ от 09.12.2000 № 556-рп), ратифицировала с заявлениями (Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 25.06.2004 / Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882. Данную Конвенцию дополняют: Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, принятые в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Россия подписала Протоколы 12.12.2000 (Распоряжение Президента РФ от 09.12.2000 № 556-рп) и ратифицировала (Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ). Протоколы вступили в силу для России 25.06.2004. В настоящее время Россия не подписала и не ратифицировала дополняющий данную Конвенцию Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, принятый в г. Нью-Йорке 31.05.2001 резолюцией 55/255 на 101-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

² Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003. Конвенция вступила в силу 14.12.2005. Россия подписала Конвенцию 09.12.2003 (Распоряжение Президента РФ от 06.12.2003 № 581-рп), ратифицировала с заявлениями (Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 08.06.2006 / Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

³ Наиболее активно и последовательно такая работа проводится юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮА им. О.Е. Кутафина, Академией Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ВНИИ МВД России, Академией управления МВД России и др., а также Общероссийской общественной организацией «Российская криминологическая ассоциация».

Степень научной разработанности темы.

К проблемам криминализации обращались мыслители Древней Греции и Рима, в частности, Платон. Позднее, за рубежом, над ними работали Ч. Беккариа, И. Бентам, М. Вебер, Н. Винер, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, А. Кетле, Ф. Лист, Н. Луман, Р. Мертон, Т. Парсонс, Г. Спенсер, Г. Тард, А. Фейербах, М. Фриман, Э. Фэрри и др. Весомый вклад в их решение внесли отечественные исследователи: С.К. Гогель, М.П. Чубинский, Д.А. Дриль, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев и др.

«Попытки создания научной базы борьбы с преступностью предпринимались учёными-криминалистами главным образом лишь в XIX-XX вв., когда стало очевидным, что предпосылкой эффективных стратегий борьбы с ней является, прежде всего, правильное определение круга тех деяний, которые требуют запрета под страхом уголовной ответственности»¹.

В советское время наиболее плодотворно в этом направлении работали А.И. Алексеев, С.С. Алексеев, А.А. Арутюнов, Ф.Г. Бурчак, П.А. Фефелов, П.И. Гришаев, П.С. Дагель, А.И. Долгова, И.М. Гальперин, А.А. Герцензон, И.И. Карпец, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, Б.Ф. Никифоров, В.И. Пинчук, А.А. Пионтковский, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер, В.Д. Филимонов, Р.О. Халфина, М.Д. Шаргородский, М.А. Шнейдер, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков и др.

В постсоветский период научному анализу организованной преступности в различных её аспектах, в том числе в контексте отдельного направления уголовной политики, а также оптимизации борьбы с ней, посвятили свои труды ведущие российские учёные-правоведы: Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Т.А. Боголюбова, С.В. Бородин, С.С. Босхолов, С.Е. Вицин, Н.П. Водько, А.Н. Волобуев, И.М. Гальперин, Л.Д. Гаухман, Я.И. Гилинский, И.В. Годунов, Ю.В. Голик, К.К. Горяинов, В.Г. Гриб, Г.В. Дашков, А.И. Долгова, С.В. Дьяков, А.С. Емельянов, А.Э. Жалинский, С.Э. Жилинский, С.М. Иншаков, В.А. Казакова, И.И.

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 23.

Карпец, М.П. Клеймёнов, Ю.Г. Козлов, В.С. Комиссаров, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.Я. Лебедев, Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, О.А. Малышева, А.А. Матвеева, И.М. Мацкевич, А.Б. Мельниченко, В.В. Меркурьев, С.Ф. Милюков, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, В.А. Номоконов, В.С. Овчинский, В.В. Осин, Т.В. Пинкевич, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, Я.Г. Стахов, А.Я. Сухарев, И.Л. Третьяков, В.С. Устинов, В.Д. Филимонов, Г.Ф. Хохряков, В.Ф. Цепелев, М.Д. Шаргородский, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков и др.

Проблеме борьбы с организованной преступностью посвятили свои исследования на соискание учёной степени доктора юридических наук: П.В. Агапов, В.М. Анисимков, Д.А. Безбородов, Е.А. Галактионов, И.В. Годунов, А.И. Гуров, Р.В. Жубрин, О.Д. Жук, С.В. Зуев, С.В. Иванцов, В.А. Казакова, А.М. Каминский, В.С. Комиссаров, Д.К. Лозовский, Ш.М. Нурадинов, В.С. Овчинский, А.Л. Репецкая, П.А. Скобликов, В.И. Третьяков, А.В. Шеслер и др.

Кроме отечественных учёных-правоведов вопросы криминализации исследовали также учёные-экономисты: Г.Л. Аврех, А.Н. Герасин, В.М. Есипов, Т.И. Корягина, О.В. Осипенко, Н.В. Пискарева и др.; учёные-политологи: П.С. Гончаров, С.Е. Кургинян, К.Г. Мяло, М.В. Романенко и др.; учёные-философы: В.И. Добренёв, А.С. Зайналабидов, И.Ю. Сундиев и др.; социологи и представители других специальностей.

Современные зарубежные учёные: Н. Кенни, Н. Кристи, Хэ Бинсун, Д. Финкенауэр, Л. Шелли и др. наиболее объёмно исследовали проблемы организованной преступности и реагирования на неё.

Однако в условиях динамично изменяющихся характеристик социальной среды и преступности стало наблюдаться всё увеличивающееся несоответствие между криминальными реалиями и мерами реагирования на них со стороны общества и государства. Представляется, что в результате исследования автору удалось сформулировать криминологически обоснованные положения современной системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие и существующие по поводу реагирования на организованную преступность.

В качестве **предмета исследования** выступают: категория «криминологические основы правового регулирования борьбы с организованной преступностью»; организованная преступность, закономерности её развития; криминологические особенности организованной преступной деятельности и организованных преступных формирований, их функционирования; криминологические характеристики участников организованных преступных формирований и особенности детерминации организованной преступности; подходы к пониманию организованной преступности и реагированию на неё в международных договорах и иных международно-правовых документах, в том числе о взаимодействии государств в борьбе с организованной преступностью; система правового регулирования борьбы с организованной преступностью в России, сравнительно-правовая характеристика систем правового регулирования борьбы с организованной преступностью в зарубежных государствах и в России.

Цель исследования заключается в разработке современной, криминологически обоснованной, системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью.

Исследовательскими задачами являются:

- исследование процесса создания и развития законодательства о борьбе с организованной преступностью;
- анализ изменений организованной преступности, её последствий и результатов борьбы с ней, выявление закономерностей и тенденций;
- криминологическое изучение организованных преступных формирований;
- криминологическое изучение организованной преступной деятельности;

- криминологическое изучение личности организатора, руководителя и участника организованных преступных формирований и организованной преступной деятельности;
- анализ общей организации борьбы с организованной преступностью и системы её предупреждения;
- исследование взаимосвязей организованной преступности и других криминальных проявлений;
- сравнительно-правовое исследование систем правового регулирования борьбы с организованной преступностью в России и зарубежных государствах и их развития с учётом норм международного права;
- обоснование предложений по формированию современной криминологически обоснованной системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью.

Методологическая основа исследования базируется на диалектическом подходе и включает комплекс общенаучных методов познания и конкретно-социологических методов изучения социальных явлений и процессов.

Метод статистического анализа использовался при изучении состояния, структуры и динамики организованной преступности и позволил выявить тенденции её развития. При помощи методов статистического анализа, монографического изучения личности, структурного анализа и классификации, применявшихся в ходе исследования организованных преступников, установлены присущие им особенности, требующие учёта в борьбе с организованной преступностью. Применение исторического метода сделало возможным установление закономерностей реагирования на организованную преступность в разные исторические периоды. Методы системно-структурного и сравнительно-правового анализа позволили выявить пробелы в законодательстве о борьбе с организованной преступностью и определить направления его совершенствования.

Конкретно-социологические методы: изучение документов (уголовных дел, приговоров, личных дел осуждённых, материалов прокурорских проверок, организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Рос-

сийской Федерации и т.д.), опросы в форме анкетирования и интервьюирования, внешнее наблюдение применялись диссертантом для исследования эмпирического материала и позволили выявить современные детерминанты организованной преступности и недостатки правоприменительной практики борьбы с ней.

Различные аспекты данного диссертационного исследования в течение 2007-2014 гг. включались в планы НИР Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и НИР НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и исследовались диссертантом как самостоятельно, так и в составе научных коллективов, в том числе:

В 2007-2013 гг., в соответствии с планами НИР НИИ и НИР Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по плановым темам «Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры», на основании разработанных анкет опросов, программ интервьюирования и программ изучения уголовных дел, диссертантом проводились лично и в составе научных коллективов систематические исследования организованной преступности и состояния законности в сфере реагирования на неё. Результаты этих исследований, в том числе, отражались в ежегодных информационно-аналитических докладах, направляемых для использования в практической деятельности в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, другие правоохранительные органы и органы власти.

В 2007 году, в соответствии с планом НИР НИИ, диссертант входил в межведомственную рабочую группу по разработке, в соответствии с Постановлением координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 4.09.2006 № 1 «О состоянии организованной преступности в Российской Федерации и дополнительных мерах по усилению борьбы с ней», проектов федеральных законов «О борьбе с организованной преступностью» и «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью». Проекты дан-

ных федеральных законов разработаны и направлены в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

В 2007-2008 гг. по плану НИР НИИ лично провёл исследование деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью, по результатам которого было подготовлено, издано и направлено в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для использования в практической деятельности методическое пособие с одноимённым названием.

В 2009-2011 гг. по плану НИР НИИ, в составе научного коллектива и на основании разработанных анкет опросов, программ интервьюирования и программ изучения уголовных дел, принял участие в криминологическом исследовании личности участников организованных преступных формирований и механизмов их криминальной деятельности в России. По результатам исследования, с участием диссертанта, подготовлен и направлен в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для использования в практической деятельности научный доклад, издана монография «Личность организованного преступника: криминологическое исследование» с личной главой диссертанта «Личность организованных «беловоротничковых» преступников».

В 2013-2014 гг. по плану НИР НИИ, в составе научного коллектива принял участие в исследовании по теме «Борьба с криминальными рынками в России». По результатам исследования издана монография с одноимённым названием, с личным параграфом диссертанта «Конституционные и международно-правовые основы борьбы с криминальными рынками. Положения международно-правовых документов о взаимодействии государств в борьбе с ними».

В 2011 году по плану НИР Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в составе научного коллектива и на основании разработанных анкет опросов, программ интервьюирования и программ изучения уголовных дел принял участие в криминологическом изучении организованной преступности, терроризма и экстремизма в Республике Ингушетия и сис-

темы их детерминации. По результатам исследования, с участием диссертанта, подготовлен и направлен в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для использования в практической деятельности научный доклад, издана монография «Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России» с личной главой диссертанта «Состояние организованной преступности и реагирования на неё со стороны правоохранительных органов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов».

Нормативной основой диссертационного исследования явились Конституция Российской Федерации; международные договоры, посвящённые взаимодействию государств в борьбе с организованной преступностью; иные документы международных организаций и международных форумов; федеральные конституционные законы, федеральные законы Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность по борьбе с организованной преступностью, в том числе документы стратегического планирования Российской Федерации; уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, оперативно-розыскное, административное законодательство Российской Федерации; законодательные акты зарубежных государств, посвящённые борьбе с организованной преступностью, в том числе комплексные законы о борьбе с организованной преступностью; другие нормативно-правовые источники.

Теоретическая основа исследования. Необходимость системного исследования организованной преступности и существующих подходов к правовому регулированию борьбы с ней и связанного с ним комплексного решения теоретических и практических проблем, направленного на создание современной системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью в России, предопределила необходимость изучения и применения теоретических положений, содержащихся в трудах ведущих криминологов, специалистов в области других юридических наук, а также в работах по философии, истории, социологии, экономике.

Основные положения диссертационного исследования соотнесены как с теоретическими взглядами, так и правоприменительной практикой.

Эмпирическую основу составили результаты анализа уголовной статистики, включающей статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ФСИН России за период 1997-2017 гг.; материалы прокурорских проверок и аналитические документы обобщающего характера прокуратур субъектов Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отражающие административно-правовые, оперативно-розыскные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, международно-правые аспекты борьбы с организованной преступностью; опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации; результаты криминологических исследований, проведённых как самим автором, так и другими исследователями.

Изучены 350 приговоров по многоэпизодным уголовным делам о преступлениях, совершённых в составе организованных преступных формирований, 125 личных дел осуждённых организаторов, руководителей и активных участников организованных преступных формирований, 225 актов прокурорского реагирования за тот же период времени.

По разработанным соискателем в составе научных коллективов анкетам проанкетировано 450 экспертов из числа сотрудников правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью, 637 граждан из различных социально-демографических групп населения, 2328 осуждённых организаторов, руководителей и участников организованных преступных формирований. Проинтервьюировано 50 лидеров криминальной среды и организаторов и руководителей организованных преступных формирований.

Весь процесс сбора и анализа эмпирического материала осуществлялся с соблюдением требований репрезентативности, предъявляемым к подобного рода исследованиям, поэтому объём полученного и проанализированного автором эмпирического материала отвечает требованиям репрезентативности.

В работе также нашёл отражение более чем четвертьвековой опыт практической деятельности диссертанта, связанной с тематикой диссертации, на различных должностях в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации.

Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена применением апробированных методов научного познания, соблюдением методологии теории криминологии и методологии уголовно-правовых исследований, а также репрезентативностью использованной эмпирической базы.

Диссертация представляет собой совокупность многолетних криминологических исследований организованной преступности с применением современного научного инструментария, в том числе наиболее крупных и сложных, выполненных диссертантом в составе научных коллективов. При этом автор базировался на результатах ранее проводившихся криминологических исследований организованной преступности, а также учитывал результаты исследований, получаемых другими исследователями и научными коллективами исследователей.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена также обширной и разнообразной эмпирической базой, включающей изучение репрезентативного количества первичных документов (приговоры, личные дела осуждённых и т.п.), а также документов обобщающего характера (материалы прокурорских проверок, акты прокурорского реагирования и т.п.). Диссертантом также широко использована опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации.

По специально разработанным программам проведено анкетирование и интервьюирование сотрудников правоохранительных органов, организаторов, руководителей и участников организованных преступных формирований и населения.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается также использованием широкого перечня нормативно-правовых актов, на-

учной и учебной литературы, материалов научных и научно-практических конференций, а также диссертационных исследований других авторов.

Научная новизна исследования. Диссертация является первой комплексной научной монографической работой, в которой системно и полно исследованы конституционные основы, международно-правовые документы, отечественные и зарубежные нормативные правовые акты, посвящённые борьбе с организованной преступностью, а также системные подходы к правовому регулированию борьбы с ней в мире. Данные исследования проведены комплексно с криминологическими исследованиями организованной преступности и личности организованных преступников, что позволило определить широкий круг наиболее значимых аспектов борьбы с организованной преступностью и сформулировать наиболее широкий спектр предложений, направленных на создание современной системы правового регулирования борьбы с ней.

В результате получены новые знания о таком сложном социально-правовом явлении, каким является организованная преступность, а также о борьбе с ней. Признакам новизны в полной мере отвечают: результаты исследования законодательства о борьбе с организованной преступностью, позволившие впервые сформировать отечественную систему правового регулирования борьбы с организованной преступностью; результаты анализа изменений организованной преступности, её последствий и результатов борьбы с ней, выявление и обоснование её закономерностей и тенденций; результаты криминологического изучения организованных преступных формирований, организованной преступной деятельности и личности организаторов, руководителей и участников организованных преступных формирований и организованной преступной деятельности; результаты анализа общей организации борьбы с организованной преступностью и системы её предупреждения; обоснование взаимосвязей организованной преступности и других криминальных проявлений; результаты сравнительно-правового исследования систем правового регулирования борьбы с организованной преступностью в России и зарубежных государствах и их развития с учётом норм международного права; обоснование

предложений по формированию современной криминологически обоснованной системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью.

Научная новизна выражается также в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновывается и дополнительно аргументируется вывод о том, что организованная преступность – особый, специфический феномен, проявления которого не укладываются в рамки традиционных уголовно-правовых институтов и особенности которого учитываются в уголовном и ином антикриминальном законодательстве фрагментарно и непоследовательно. Она представляет собой сложное криминальное явление, проявляющееся не только в системной преступной деятельности, но и в специфическом сплочении криминальной среды. Борьба с ней традиционными правовыми средствами не приносит положительных результатов.

2. В борьбе с организованной преступностью, особенно в предупредительной деятельности, значим учёт закономерностей её функционирования в разных государствах и в различные исторические периоды, а также оказывавшихся результативными систем реагирования на неё. Проблема организованной преступности актуализируется, как правило, в периоды интенсивных социально-экономических изменений, ослабления прежних систем социального контроля, в том числе государственной власти, стимулирования ориентации на сугубо эгоистический интерес. Данные процессы фиксировались в государствах, где происходило наиболее динамичное развитие организованной преступности. Во всех случаях законодатели этих государств приходили к осознанию необходимости создания специализированного законодательства о борьбе с организованной преступностью.

3. Обосновывается предлагаемая автором система правового регулирования борьбы с организованной преступностью с учётом конституционных и международно-правовых основ, положений документов стратегического планирования Российской Федерации, отражающих её повышенную общественную опасность и определяющих направления, задачи и цели борьбы с ней. Входя-

щие в указанную систему правового регулирования борьбы с организованной преступностью нормативные правовые акты классифицированы по избранному диссертантом критерию – в зависимости от круга регулируемых ими общественных отношений на следующие три группы:

а) регулирующие общественные отношения в сфере организации и деятельности правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью, и государственной защиты их должностных лиц, судей и иных участников уголовного судопроизводства;

б) регулирующие общественные отношения непосредственно в сфере борьбы с организованными преступными формированиями и их деятельностью;

в) комплексно регулирующие общественные отношения в сфере борьбы с отдельными видами преступности, которые имеют организованную основу или непосредственно связаны с организованной преступностью.

4. С учётом результатов исследования и документов ООН, региональных международных организаций и форумов, в которых организованная преступность рассматривается исключительно как высоко общественно опасное явление, не признаётся наличия у неё каких-либо позитивных сторон и не допускается компромиссов с ней, обосновывается недопустимость следования теории «компромиссов», в её широкой, криминологической трактовке. Лидерам криминальной среды удаётся широко использовать лоббирование выгодной им антикриминальной политики и не допускать активной борьбы с организованной преступностью. Это не исключает дифференциации уголовной ответственности и наказания с учётом поощрительных (компромиссных) норм в УК РФ, необходимость и эффективность которых не ставится под сомнение.

5. Обосновываются необходимость оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью и актуальность отнесения связанных с ней вопросов к исключительному ведению Российской Федерации, сужения круга общественных отношений в этой сфере, регулируемых «подзаконными» актами, а также более последовательной ориентации на документы ООН и других международных организаций, концентрированно отра-

жающих лучший мировой опыт реагирования на организованную преступность.

Поскольку в организации и осуществлении борьбы с организованной преступностью значимым является решение одновременно проблем общеорганизационного, превентивного, уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного, праввосстановительного и иного характера, обосновывается и дополнительно аргументируется необходимость принятия комплексного Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» в совокупности с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью».

6. Предлагается устранение содержащегося в Уголовном кодексе Российской Федерации необоснованного смешения двух типов организованных преступных формирований – преступных организаций, создаваемых для совершения конкретных преступлений, причём не всегда тяжких или особо тяжких, и преступных сообществ, характеризующихся широким спектром общественно опасной деятельности и выполняющих, в том числе, организационные и координирующие функции в криминальной среде.

В связи с этим назрела необходимость во внесении изменений и дополнений в Общую и Особенную часть УК РФ следующего содержания:

«Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступной организацией

4. Преступление признается совершённым преступной организацией, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, бандой, незаконным вооружённым или иным преступным формированием, действующим под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного осуществления преступной деятельности для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

«Статья 35.1. Преступное сообщество

Преступное сообщество – объединение лиц, осуществляющих координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными

самостоятельно действующими организованными группами или преступными организациями, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими организованными группами или преступными организациями или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, с использованием своего влияния на участников таких групп или организаций, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп или преступных организаций в целях совершения хотя бы одного из указанных деяний.

Статья 210. Создание преступной организации или участие в ней

1. Создание преступной организации, а равно руководство преступной организацией или её деятельностью,

наказывается < >

2. Участие в преступной организации либо в её деятельности, наказывается < >

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые лицом с использованием своего служебного положения,

наказываются < >

Статья 210.1. Участие в преступном сообществе

Участие в преступном сообществе, наказывается < >».

7. Обосновывается необходимость отнесения любых умышленных деяний, совершённых в составе организованных преступных формирований, к категории особо тяжких, а также необходимость разграничения в Уголовном законе видов умысла на заранее обдуманый и внезапно возникший. В связи с этим предлагаются дополнения Общей части УК РФ следующего содержания:

«Статья 15. Категории преступлений

5. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание, а также любые умышленные деяния, совершённые в составе организованных преступных формирований.

Статья 25. Преступление, совершённое умышленно

1. Преступлением, совершённым умышленно, признаётся деяние, совершённое с прямым или косвенным умыслом, а также с заранее обдуманным или внезапно возникшим умыслом.

4. Преступление признаётся совершённым с заранее обдуманным умыслом, если лицо заранее приготавливало это преступление, то есть совершило одно или несколько действий, предусмотренных частью 1 статьи 30 настоящего Кодекса.

5. Преступление признается совершённым с внезапно возникшим умыслом в тех случаях, если умысел возник непосредственно перед совершением преступления и лицо заранее не приготавливало это преступление».

8. Аргументируется необходимость криминализации таких наиболее важных элементов организованной преступной деятельности, как заранее не обещанное содействие преступной организации или преступному сообществу, заранее не обещанное укрывательство участников преступной организации или преступного сообщества, публичное оправдание преступлений:

«Статья 210.2. Заранее не обещанное содействие преступной организации или преступному сообществу

Заранее не обещанное содействие организаторам, руководителям, иным участникам организованной группы, преступной организации или преступного сообщества, а равно их деятельности, выразившееся в участии в материально-техническом, финансовом, информационном или ином их обеспечении, легализации организованного преступного формирования, информационном или ином пособничестве, в поддержании связей между участниками формирования или с другими формированиями, в сокрытии следов преступлений и преступного дохода,

наказывается < >

2. То же деяние, совершённое:

а) должностным лицом;

б) сопряжённое с предоставлением наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники или стратегически важных сырьевых товаров,

наказывается < >

Статья 210.3. Заранее не обещанное укрывательство участников преступной организации или преступного сообщества

1. Заранее не обещанное укрывательство организаторов, руководителей или иных участников преступной организации или преступного сообщества, совершаемых ими преступлений, орудий и средств совершения этих преступлений или имущества, приобретённого в результате совершения этих преступлений,

наказывается < >

2. То же деяние, совершённое должностным лицом,

наказывается < >

Примечание. Не являются преступлениями деяния, хотя и подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных настоящей статьёй, но совер-

шённые лицом под влиянием насилия или угрозы применения насилия в отношении указанного лица или его близких. Не подлежат уголовной ответственности за данное деяние близкие родственники лица, совершившего преступление».

Статья 210.4. Пропаганда и публичное оправдание преступлений

Пропаганда норм, традиций и обычаев преступной среды, публикация в средствах массовой информации, Интернете информации о преступных услугах, конфиденциальных материалов о борьбе с преступностью, а равно публичное оправдание преступлений,

наказывается < >».

9. Назрела необходимость в усилении криминализации ключевых элементов всё возрастающего организованного сопротивления правоохранительной деятельности со стороны организованных преступных формирований и внесения, в связи с этим, следующих дополнений в главу 31 «Преступления против правосудия» Особенной части УК РФ:

Дополнить ст. 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» УК РФ частью четвёртой следующего содержания:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершённые при производстве предварительного расследования деятельности преступных организаций и преступных сообществ, рассмотрении таких дел или материалов в суде либо исполнении приговора, решения суда или иного судебного акта по таким делам,

наказывается < >».

Дополнить главу 31 «Преступления против правосудия» УК РФ статьёй 294¹. «Воспрепятствование законной деятельности представителей государственных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью» следующего содержания:

1. Неисполнение законного требования представителя государственного органа, являющегося субъектом борьбы с организованной преступностью, либо совершение иных умышленных действий, препятствующих выполнению этих функций,

наказывается < >

2. Те же деяния, связанные с использованием полномочий должностного лица, либо с насилием или с уничтожением имущества, либо с угрозой совершения указанных действий в отношении представителя государственного органа, выполняющего функции по борьбе с организованной преступностью, или его близких,

наказываются < >

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, сопряжённые с применением оружия либо с привлечением частной детективной или охранной службы, службы безопасности, а равно вооружённого формирования,

наказываются < >

Внести дополнение в часть 4 ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» УК РФ следующего содержания:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, а равно совершённые при производстве предварительного расследования деятельности преступных организаций и преступных сообществ, рассмотрении таких дел или материалов в суде либо исполнении приговора, решения суда или иного судебного акта по таким делам,

наказываются < >».

Дополнить ст. 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» УК РФ частью третьей следующего содержания:

«3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершённые при производстве предварительного расследования деятельности преступных организаций и преступных сообществ, рассмотрении таких дел или материалов в суде либо исполнении приговора, решения суда или иного судебного акта по таким делам,

наказываются < >».

Внести дополнение в часть 4 ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» УК РФ следующего содержания:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые преступной организацией или преступным сообществом либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц,

наказываются < >».

10. Одной из наиболее значимых тенденций современной организованной преступности является её легализация и функционирование с использованием организационно-правовых форм юридического лица. В связи с этим дополнительно обосновывается необходимость и предлагается принципиальное решение вопроса о введении уголовной ответственности юридических лиц в виде иных мер уголовно-правового характера и соответствующего дополнения раз-

дела VI «Иные меры уголовно-правового характера» УК РФ главой 15.2 «Ответственность юридических лиц» следующего содержания:

«Глава 15.2. Ответственность юридических лиц

Статья 104.4. Основания применения мер уголовно-правового воздействия

Основанием применения к юридическому лицу предусмотренных настоящей главой мер уголовно-правового воздействия является совершение физическим лицом (лицами), выполняющим в нём управленческие функции либо осуществляющим фактическое руководство, деяния (деяний), запрещённого Особенной частью УК РФ, с использованием либо посредством этого юридического лица или в его интересах.

Статья 104.5. Юридические лица, в отношении которых применяются меры уголовно-правового воздействия

1. Меры уголовно-правового воздействия применяются в отношении предприятий, учреждений или организаций любой формы собственности, обладающих в соответствии с законодательством Российской Федерации статусом юридического лица, за исключением органов государственной власти и органов местного самоуправления.

2. При слиянии нескольких юридических лиц меры уголовно-правового воздействия применяются к вновь возникшему юридическому лицу.

3. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу меры уголовно-правового воздействия применяются к присоединившемуся юридическому лицу.

4. При разделении юридического лица или при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц меры уголовно-правового воздействия применяются к тому юридическому лицу, к которому согласно разделительному балансу перешли права и обязанности по заключённым сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено преступление.

5. При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида меры уголовно-правового воздействия применяются к вновь возникшему юридическому лицу.

Статья 104.6. Меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц

1. Мерами уголовно-правового воздействия, применяемыми в отношении юридического лица за совершение физическим лицом (лицами), выполняющим в нём управленческие функции либо осуществляющим фактическое руководство, с использованием либо посредством этого юридического лица или в его интересах, преступлений небольшой или средней тяжести являются:

- а) лишение финансовых льгот и субсидий;*
- б) штраф;*
- в) отзыв лицензии, лишение аккредитации;*
- г) лишение права заниматься определенной деятельностью;*

д) закрытие всех структурных подразделений юридического лица, использовавшихся для совершения преступления;

2. Мерами уголовно-правового воздействия, применяемыми в отношении юридического лица за совершение физическим лицом (лицами), выполняющим в нём управленческие функции либо осуществляющим фактическое руководство, с использованием либо посредством этого юридического лица или в его интересах тяжких или особо тяжких преступлений, являются:

- а) конфискация имущества;
- б) ликвидация юридического лица.

Статья 104.7. Общие начала назначения мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц

При назначении мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица учитываются характер и степень общественной опасности совершённого физическим лицом (лицами), выполняющим в нём управленческие функции либо осуществляющим фактическое руководство деяния (деяний), запрещённых Особенной частью УК РФ, с использованием либо посредством этого юридического лица или в его интересах, наличие либо отсутствие обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание, а также имущественное и финансовое положение юридического лица.

Статья 104.8. Освобождение юридических лиц от применения мер уголовно-правового воздействия

Юридическое лицо, с использованием, посредством или в интересах которого физическим лицом (лицами), выполняющим в нём управленческие функции либо осуществляющим фактическое руководство, впервые совершено деяние (деяния), запрещённое Особенной частью УК РФ, в отношении которого ранее не применялись меры уголовно-правового воздействия, может быть освобождено от их применения, если имеются основания освобождения указанных физических лиц от уголовной ответственности или от наказания».

11. Предлагается наиболее последовательный подход к разграничению участников организованных преступных формирований и участников деятельности таких формирований.

В организованных преступных формированиях, занимающихся преимущественно экономической криминальной деятельностью, следует выделять, помимо организаторов и руководителей, также: активных участников – лиц, которые постоянно участвуют в преступной деятельности, вносят «весомый вклад» в хищения, совершаемые формированием и могут выполнять управленческие функции, а также второстепенных участников – лиц, участвующих в отдельных эпизодах хищений, или выполняющих несложные действия, как пра-

вило, не проявляющих инициативы, которые действуют, подчиняясь организатору или кому-либо из активных участников группы.

Структура участников деятельности таких организованных преступных формирований включает в себя, помимо указанных групп, также: специалистов самого разного профиля (консультантов, экономистов, юристов и т.п.), с которыми организованное преступное формирование сотрудничает на постоянной основе и которые привлекаются к его деятельности по мере необходимости; а также сотрудничающих с организованным преступным формированием должностных и иных лиц, наделённых полномочиями в различных сферах жизнедеятельности; и привлекаемых по мере необходимости к деятельности организованного преступного формирования представителей «общеуголовной» преступности.

12. Результаты исследования личности организованных преступников свидетельствуют о том, что им присуща всеобъемлющая и разнообразная преступная деятельность, которая, с одной стороны, формирует у них черты личности, характерные как для «общеуголовных» преступников, так и для преступников, занимающихся экономической криминальной деятельностью, а, с другой стороны, предполагает в рамках этой ценностно-нормативной ориентации, разграничение криминально-профессиональных функций (криминальные менеджеры, легализаторы криминальных доходов, корруптеры и т.д.).

Важной особенностью личности современных организованных преступников, занимающихся экономической криминальной деятельностью, являются сформировавшиеся нравственно-ценностные ориентации, сходные с имеющимися у организованных преступников, совершающих преимущественно общеуголовные преступления. Первые готовы к участию в экономических преступлениях и «заказе» при необходимости общеуголовных деяний, а также к иным формам участия и соучастия в их совершении. Вторые готовы к совершению очевидно общеуголовных преступлений и, в то же время, – к участию в экономической преступной деятельности.

Личностные же характеристики второстепенных участников и привлекаемых специалистов разного профиля отличаются исключительным многообразием.

13. Обосновывается необходимость законодательного закрепления особенностей исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осуждённых организаторов, руководителей и иных участников организованных преступных формирований, которые должны быть направлены, в том числе, на воспрепятствование осуществлению ими организаторской деятельности, а также возможности контролировать эти учреждения или диктовать свои условия их сотрудникам.

В отношении осуждённых участников организованных преступных формирований должно быть обеспечено их раздельное от других осуждённых содержание, в том числе, в рамках существующих исправительных учреждений.

Для этой категории осуждённых к лишению свободы должны быть предусмотрены более строгие условия отбывания данного вида наказания, чем те, которые содержатся в главе 13 «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях» УИК РФ.

14. Обосновывается необходимость введения в отечественное законодательство, в Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью», нового института «специальных предупредительных мер», которые должны применяться в отношении физических и юридических лиц, если есть основание полагать, что они имеют или устанавливают связи с организованными преступными формированиями, либо их участниками или могут заниматься преступной деятельностью и к которым следует отнести: официальное предупреждение; оказание социальной и юридической помощи, в том числе в трудовом и бытовом устройстве; возлагаемые судом обязанности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в результате нового знания об организованной преступности, полученного в ходе проведения целого ряда криминологических исследований, в научный оборот вводится ряд новых данных об организованной преступности и

её функционировании, а также формулируются выводы, предложения и рекомендации, которые представляют собой решение имеющей важное теоретическое и практическое значение крупной научной проблемы, связанной с созданием криминологически обоснованной системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью.

Результаты проведённых исследований и сделанные на их основе выводы и предложения расширяют теоретическую базу криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, других наук антикриминального цикла.

Основные положения и выводы диссертации могут служить методологической и теоретической базой для дальнейших научных исследований организованной преступности и оптимизации системы правового регулирования борьбы с ней.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций правоохранительных органов, в том числе в ходе профессиональной переподготовки и повышения квалификации их сотрудников, а также в иных образовательных учреждениях юридического профиля.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов как в правотворческой деятельности, так и в правоприменительной деятельности.

Содержащиеся в диссертации научные идеи и предложения по совершенствованию действующего законодательства нашли воплощение в разработанных, в соответствии с постановлением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 04.09.2006 № 1 «О состоянии организованной преступности в Российской Федерации и дополнительных мерах по усилению борьбы с ней», проектах федеральных законов «О борьбе с организованной преступностью» и «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью».

Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы также при разработке криминологических основ правового регулирования борьбы с преступностью в целом.

Апробация результатов исследования.

Диссертация является итогом многолетнего междотраслевого и междисциплинарного исследования проблем борьбы с организованной преступностью, основные положения которого опубликованы в 90 научных работах, в том числе: 20 научных статьях в рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного Министерством образования и науки Российской Федерации, список которых утверждён решением Учёного совета МГУ им. М.В. Ломоносова; 13 научных статьях в иных рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации (из них 1 – в соавторстве); 5 монографиях (из них – 2 авторские), 3 методических пособиях (из них – 1 авторское), 1 комментарии и 3 информационно-аналитических докладах, опубликованных в соавторстве; а также в 45 иных научных статьях, тезисах выступлений на научных собраниях.

Комплексный характер исследования обусловил различные формы апробации и внедрения его результатов.

Авторские предложения нашли практическое применение в деятельности обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации в форме участия и выступлений на парламентских слушаниях Совета Федерации: «О законодательном обеспечении реализации Национального плана по противодействию коррупции» (2008 г.), «О состоянии и проблемах законодательного обеспечения государственной системы профилактики правонарушений» (2011 г.); на парламентских слушаниях Государственной Думы: «Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью как внутренней и внешней угрозой национальной безопасности» (2008 г.); на научно-практических форумах, организованных Комитетом по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (2008, 2009 гг.) и публикации материалов этих выступлений в изданиях Федерального Собрания.

Результаты диссертационного исследования нашли практическое применение в ходе работы диссертанта в составе рабочих групп Верховного Суда Российской Федерации по подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и использовались при трактовке входящих в них понятий, определении и формулировании признаков, по которым рассматриваемые преступления следует отграничивать от иных преступлений и административных правонарушений; формулировании правил квалификации рассматриваемых преступлений по совокупности с иными преступлениями.

В практическую деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации внедрены результаты диссертационного исследования в виде подготовленных диссертантом лично и в составе научных коллективов методических пособий: «Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009 (в соавт.); «Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью: методическое пособие» М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010; «Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией: пособие. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011 (в соавт.), которые были направлены в прокуратуры субъектов Российской Федерации для использования в практической деятельности.

Кроме того, в деятельности Управления методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации результаты диссертационного исследования использовались при проведении обобщений практики деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и прокурорского надзора за ис-

полнением законов при её осуществлении, подготовке и проведении коллегий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, координационных и иных совещаний руководителей правоохранительных органов Российской Федерации, посвящённых данной проблеме, выработке предложений и рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности правоохранительных органов Российской Федерации по борьбе с преступностью.

В деятельности Управления обеспечения правовой информатизации Службы специальной связи и информации Федеральной службы охраны Российской Федерации результаты диссертационного исследования внедрены и используются в рамках информационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов, иных органов государственной власти Российской Федерации.

Материалы исследования используются диссертантом при проведении занятий со слушателями факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по темам: «Современное состояние и тенденции преступности в России», «Основные направления деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию терроризму и экстремизму и их финансированию», «Прокурорский надзор за расследованием уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности и террористического характера».

Исследовательские материалы по теме диссертации также использовались соискателем в ходе участия и выступлений:

– на международных семинарах и круглых столах в рамках программ сотрудничества: России и Совета Европы «Проблемы борьбы с терроризмом» (г. Москва, 2007 г.); Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Республики Черногория «Актуальные вопросы прокурорско-следственной деятельности, направленной на борьбу с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, преступлениями коррупционной и террористической направленности» (г. Москва, 2008, 2011 гг.); Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Верховной прокуратуры Республики

Корея «Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, торговле людьми, незаконной миграции, организованной и транснациональной преступности» (г. Москва, 2011 г.); на международном семинаре, организованном Координационным советом генеральных прокуроров государств-участников СНГ и Международной организацией по миграции «Совершенствование взаимодействия органов отраслевого сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии организованной преступности и торговле людьми» (г. Москва, 2010 г.);

– на Всероссийском семинаре-совещании руководителей подразделений по противодействию коррупции и организованной преступности МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации (г. Домодедово, 2009 г.);

– на семинарах-совещаниях руководителей подразделений по экономическим и налоговым преступлениям, начальников криминальной милиции и начальников УБОП (ОБОП) МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации Сибирского (г. Омск, 2004 г., г. Томск, 2004 г.) и Уральского (г. Томск, 2004 г.) федеральных округов; на семинарах заместителей прокуроров субъектов Российской Федерации и руководителей подразделений прокуратур субъектов Российской Федерации Сибирского (г. Красноярск, 2008 г.), Центрального (г. Москва, 2009 г.) и Приволжского (г. Казань, 2016 г.) федеральных округов.

Основные положения и выводы диссертационного исследования апробировались соискателем на более чем пятидесяти научных и научно-практических конференциях, в том числе 18 международных и 23 всероссийских, среди которых: международные и всероссийские научно-практические конференции, организованные Российской криминологической ассоциацией (2003, 2006 – 2017 гг.); IV-X Российский конгресс уголовного права (юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009 – 2014, 2016 гг.); I-IV Кутафинские чтения (МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2009 – 2012 гг.); VII, IX международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2010, 2012 гг.); VIII, IX международная научная конференция «Россия: ключевые проблемы и решения» (ИНИОН РАН, 2007,

2008 гг.); международная научно-практическая конференция «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы» (Академия управления МВД России, 2008, 2009 гг.); I, II Сухаревские чтения (Академия Генеральной прокуратуры России, 2015, 2016 гг.), проведённые в гг. Костроме, Москве, Нижнем Новгороде, Омске, Пскове, Суздале, Саратове.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, объединяющих пятнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Объём и оформление диссертационного исследования отвечают требованиям, предъявляемым Положением о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяется актуальность избранной темы диссертационного исследования, степень её разработанности, цель и задачи, его объект и предмет, научная новизна, методология исследования, положения, выносимые на защиту, доказываются их теоретическая и практическая значимость, степень достоверности, а также содержатся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Глава I «Криминологические особенности организованной преступности и их учёт при реагировании на неё» состоит из четырёх параграфов.

В § 1 «**Понятие и содержание криминологических основ правового регулирования борьбы с организованной преступностью**» исследуется эволюция понятия «криминологические основы», его содержания и соотношения с такими понятиями как «научные основы», «уголовная политика», «основания криминализации и декриминализации».

Криминологические основы правового регулирования борьбы с организованной преступностью рассматриваются как важная составляющая научно обоснованного подхода к борьбе с ней. Выделение криминологического аспекта научных основ и последовавшее за этим развитие его содержания определили ключевую роль криминологического компонента в категории «научные ос-

новы». С этой позиции рассматривается соотношение криминологии с другими отраслевыми правовыми науками и, в особенности, с науками антикриминального цикла. Разделяется и дополнительно аргументируется утверждение, в соответствии с которым криминология является общетеоретической наукой о преступности среди других правовых наук.

Формулируется вывод о том, что и научные основы в целом и, в том числе, их криминологический аспект должны включать учёт лучшего как отечественного, так и международного опыта. Это особенно важно для оптимизации борьбы именно с организованной преступностью. С её наиболее опасными проявлениями мир столкнулся раньше, чем СССР и, впоследствии, Россия. Поэтому там раньше началось формирование системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью. Следовательно, учёт того, что уже создано мировым сообществом, крайне необходим даже в аспекте международного сотрудничества, актуальность которого становится особенно очевидной в условиях развития транснациональной преступной деятельности.

В § 2 «Организованная преступность как специфический криминальный феномен» обосновывается утверждение о том, что современное состояние борьбы с организованной преступностью в России осложняется имеющимся несоответствием её характеристик и тенденций и существующей системы правового реагирования на неё. Во многом это обусловлено тем обстоятельством, что одностороннее развитие юридико-догматического направления в праве и пренебрежение социологическим подходом привели к пониманию организованной преступности и борьбе с ней в рамках привычных суждений и категорий, в которые не укладывается понимание того факта, что для эффективного реагирования на организованную преступность необходимы, во-первых, комплексные законы, обеспечивающие комплексное воздействие на неё, и, во-вторых, новые правовые институты, которые должны создаваться специалистами с хорошей криминологической и социально-правовой грамотностью, осознающими с каким феноменом им приходится иметь дело.

Кроме того, в настоящее время научно-исследовательский интерес к проблеме борьбы с организованной преступностью проявляют философы, экономисты, политологи, историки, социологи, а также представителей других наук. Негативной стороной этой тенденции является размывание понимания организованной преступности, принижение её общественной опасности и, зачастую, её оправдание. Такой подход вряд ли можно признать научно обоснованным, принимая во внимание, что мировое сообщество в лице Организации Объединённых Наций, региональных международных организаций и форумов в своих документах рассматривают организованную преступность исключительно как высоко общественно опасное явление, не признают наличия у неё каких-либо позитивных сторон и не допускают компромиссов с ней.

Таким образом, ориентиром для дальнейшего совершенствования стратегических подходов к борьбе с организованной преступностью должна служить позиция мирового сообщества в лице ООН, региональных международных организаций и международных форумов, в соответствии с которой не признаётся принципиальных позитивных сторон организованной преступности и компромиссов с ней. Она стратегически рассматривается как высоко общественно опасное явление, разрушительное для общества.

В рамках теории компромиссов, в её широкой, криминологической трактовке, лидерам криминальной среды удаётся широко использовать лоббирование выгодной им уголовной политики и не допускать активной борьбы с организованной преступностью в целом. Это, вместе с тем, не исключает дифференциации уголовной ответственности и наказания с учётом поощрительных (компромиссных) норм в УК РФ.

В § 3 «Признание специфики организованной преступности и борьбы с ней в истории России» излагаются результаты выполненного соискателем комплексного исследования отечественного средневекового законодательства о борьбе с преступностью. При этом впервые было выполнено криминологическое исследование отечественного средневекового специализированного зако-

нодательства о борьбе с организованными формами преступности, определён его круг и проанализировано его развитие.

При этом диссертант исходил из позиции ООН о понимании современной организованной преступности, которая одним из её признаков называет «деятельность объединений преступных лиц или группировок, объединившихся на экономической основе, которые очень напоминают банды периода феодализма, существовавшие в средневековой Европе», а также мнения ведущих отечественных криминологов, которые связывают появление отечественной организованной преступности именно с этим периодом времени.

Результаты проведённого исследования изменений преступности и реагирования на них законодателя в данный исторический период свидетельствуют о том, что в период образования Русского централизованного государства, сопровождавшегося естественным ослаблением патриархальных форм социального контроля, объективно характеризовавшегося на первоначальном этапе слабой монархической властью и отсутствием сформировавшейся государственности, а также в результате бурного развития товарно-денежных отношений и актуализировавшихся в связи с этим отношений собственности, произошёл резкий рост преступности, значительное увеличение количественных характеристик которой привело к её качественным изменениям, выразившимся в появлении новых форм преступности, криминологическая характеристика которых позволила ООН сравнить её с современной организованной преступностью.

Для борьбы с новыми формами преступности создаётся специализированный орган – строго централизованная административно-судебная вертикаль, в которую входили Разбойный приказ в г. Москве и подчинявшиеся ему губные избы на местах, а также новая система правового регулирования этой борьбы – специализированное законодательство, состоящее из: губных грамот и губных наказов, основанных на положениях Судебников 1497 и 1550 годов и составившихся с 30-х годов XVI века до конца XVII века; уставных книг Разбойного приказа редакций 1555-1556, 1616-1617 и 1635-1648 годов и Новоуказных статей о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года.

Таким образом, добыто дополнительное доказательство того факта, что организованная преступность обладает такими качественными отличиями от всех других криминальных проявлений, что она требует особого реагирования на неё, а реагирование на неё обычными правовыми средствами не достигает положительного эффекта. По мере осознания этого законодатели в разные исторические периоды с неизбежностью вставали перед необходимостью введения новых, дополнительных средств правового регулирования борьбы с организованной преступностью.

В § 4 «Отражение специфики организованной преступности в правовом регулировании борьбы с ней в зарубежных государствах» приводятся результаты выполненного соискателем сравнительно-правового исследования существующих законодательных подходов к борьбе с организованной преступностью на основе анализа действующих в зарубежных государствах специализированных законов о борьбе с организованной преступностью, поскольку в них эти различия отражаются наиболее полно. Сравнительно-правовому исследованию были подвергнуты специализированные законы США, Японии, Италии, государств-участников СНГ: Республик Беларусь, Молдова и Таджикистан, а также Грузии.

Наиболее распространённый подход, существующий в законодательствах абсолютного большинства государств, вытекает из института «соучастия» и заключается в том, что каждый участник организованного преступного формирования подлежит уголовной ответственности за участие в таком формировании и за совершённые в составе этого формирования им самим преступления. При этом при квалификации действий соучастников учитываются правила «эксцесса исполнителя».

Вместе с тем существуют два полярных подхода, содержащихся в законодательствах США и Японии.

Так, в соответствии с Законом США 1970 года «О контроле за организованной преступностью в Соединенных Штатах» каждый участник организованного преступного формирования несёт уголовную ответственность за уча-

ствие в таком формировании и за совершённые в составе этого формирования не только им самим, но и другими его участниками, преступления.

Закон Японии от 15.05.1991 № 77 «О пресечении незаконных деяний членов бандитских группировок» не считает преступлением участие в организованном преступном формировании, а каждый участник такого формирования подлежит уголовной ответственности только за совершённые им самим преступления. Однако принадлежность к такому формированию рассматривается в качестве обстоятельства, отягчающего вину.

Результаты сравнительно-правового исследования зарубежного специализированного законодательства о борьбе с организованной преступностью подтверждают необходимость комплексного и системного реагирования на неё на основе современной правовой базы, ключевыми элементами которой должны стать комплексный Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью» и Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью». Такой системный характер правового регулирования борьбы с организованной преступностью предполагает решение одновременно проблем уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного и иного характера.

Глава 2 «Характеристики организованной преступности и личности организованных преступников в России, подлежащие учёту в борьбе с ней»» включает в себя три параграфа.

В § 1 «Криминологическая характеристика организованной преступности в России» излагаются результаты выполненных соискателем многолетних исследований организованной преступности в России. В отдельных случаях такие исследования проводились во взаимосвязи с исследованиями экстремистской и террористической преступности. В составе научного коллектива диссертант принимал участие в исследовании региональных особенностей ор-

ганизованной преступности и детерминирующих её факторов на юге России – в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах.

Результаты проведённых исследований свидетельствуют о том, что развитие организованной преступности привело к сложной структурной перестройке всей преступности в целом. Появились новые виды преступной деятельности, которые совершаются на организованной основе и представляют собой системную преступную деятельность. Всё это стало существенно осложнять борьбу правоохранительных органов с преступностью. Данные же уголовной и судебной статистики отражают не реальную криминальную ситуацию, а результаты реагирования на неё правоохранительных органов.

Вместе с тем в практике реагирования на организованную преступную деятельность не находит адекватного отражения существование причинно-обуславливающих и функциональных связей между организованной преступностью, коррупцией и иными видами системной преступной деятельности. А одной из очевидных причин неудач в успешном разоблачении и привлечении к уголовной ответственности членов организованных преступных формирований видится и сохраняющееся существенное различие в законодательствах о борьбе с организованной преступностью разных государств.

В § 2 «Криминологическая характеристика личности участников организованных преступных формирований и её специфика у разных категорий организованных преступников» излагаются результаты проведённых соискателем исследований, которые свидетельствуют о том, что на состояние организованной преступности и её характеристик существенно влияют личные особенности организаторов, руководителей и активных участников организованных преступных формирований. Однако изобличаются и наказываются в основном их рядовые и периферийные члены. Это обстоятельство стабилизирует негативные тенденции организованной преступности.

В ходе проведённого соискателем в составе научного коллектива исследования личности организованных преступников, особенности их контингентов изучались на основе статистических данных ГИАЦ МВД России и Судебного

департамента при Верховном Суде Российской Федерации, что позволило обнаружить общие закономерности, выявить статистическую распространённость различных личностных характеристик, установить отличия статистических картин таких характеристик у разных организованных преступников, а также организованных преступников и контрольной группы.

При этом соискатель исходил из того, что современная организованная преступность – это в значительной степени именно «беловоротничковая» организованная преступность, а современные организованные преступные формирования – это формирования, занимающиеся преимущественно экономической криминальной деятельностью.

Наиболее важной особенностью личности современного «беловоротничкового» организованного преступника является его готовность к совершению самых различных преступлений – не только корыстных, но и насильственных. В формировании её антиобщественной ориентации преобладают психологические и внешние факторы, характерные для совершения экономических преступлений, насильственные же преступления (заказные убийства и т.д.) рассматриваются как устранение препятствия, сокрытие преступления и т.п. А сами насильственные преступления совершаются не лично «беловоротничковым» организованным преступником, а поручаются «специалистам» – «общеуголовным» организованным преступникам.

«Беловоротничкового» организованного преступника от «общеуголовного» организованного преступника отличают, прежде всего, социально-ролевые позиции. У «беловоротничкового» организованного преступника, в отличие от «общеуголовного» организованного преступника, как правило, не происходит социально-ролевого сбоя – он получает хорошее воспитание, образование, а благодаря этому и хорошо оплачиваемую работу. А малые социальные группы, в которых он находился и находится (семья, школа, трудовой коллектив и т.д.), обладают положительными характеристиками и положительным влиянием.

Однако это приводит, в условиях системного изменения социальной среды, к формированию нравственно-ценностных ориентаций, сходных с «обще-

уголовными» организованными преступниками. Точно так же, как первые готовы к совершению очевидно «общеуголовных» преступлений и в ряде случаев совершают их, вторые готовы к участию в экономических преступлениях.

В § 3 «Особенности личности организаторов, руководителей и иных участников организованных преступных формирований, занимающихся преимущественно экономической криминальной деятельностью» излагаются результаты проведённого соискателем в составе научного коллектива исследования личности организованного преступника, на основании которых им предложена криминологическая классификация участников организованных преступных формирований, занимающихся преимущественно экономической криминальной деятельностью, а также криминологическая классификация участников самой этой деятельности.

В организованных преступных формированиях, занимающихся преимущественно экономической криминальной деятельностью, следует выделять: активных участников – лиц, которые постоянно участвуют в преступной деятельности, вносят «весомый вклад» в хищения, совершаемые формированием и могут выполнять функции по управлению формированием, а также второстепенных участников – лиц, участвующих в отдельных эпизодах хищения, или выполняющих несложные действия, как правило, не проявляющих инициативы, которые действуют, подчиняясь организатору или кому-либо из активных участников такого формирования.

Структура участников деятельности таких организованных преступных формирований сложнее и включает в себя помимо указанных двух групп также: специалистов самого разного профиля (консультантов, экономистов, юристов и т.п.), с которыми организованное преступное формирование сотрудничает на постоянной основе, но которые привлекаются к его деятельности по мере необходимости; а также сотрудничающих с организованным преступным формированием должностных и иных лиц, наделённых полномочиями в различных сферах жизнедеятельности; и привлекаемых по мере необходимости к деятельно-

сти организованного преступного формирования представителей «общеуголовной» преступности.

Структура не каждого организованного преступного формирования, занимающегося преимущественно экономической криминальной деятельностью, включает в себя представителей всех перечисленных групп, она зависит от численности формирования, времени его существования и других характеристик.

При этом личностные характеристики активных участников таких формирований и их деятельности соответствуют личностным характеристикам их организаторов и руководителей и именно им присуща совокупность качеств, характерных для личности как «экономических», так и «общеуголовных» преступников. Личностные же характеристики второстепенных участников и привлекаемых специалистов разного профиля отличаются многообразием.

Глава 3 «Общие начала борьбы с организованной преступностью» состоит из двух параграфов.

В § 1 «Конституционные и международно-правовые основы борьбы с организованной преступностью» приводится авторское определение общих начал борьбы с организованной преступностью, которые определяются как положения Конституции и международных договоров Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, на основе которых разрабатывается и совершенствуется система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и организуется и осуществляется борьба с организованной преступностью.

Диссертант исходит из того, что положения Конституции Российской Федерации лежат в основе системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью и предлагает выделять две группы таких положений. Первую группу составляют положения, посвящённые организации деятельности, определению и разграничению предметов ведения, полномочий и компетенции органов государственной власти, правоохранительных органов и должностных лиц, включённых в борьбу с преступностью, судов, а также положения о порядке и приоритете действия на территории Российской Федерации между-

народных договоров и законов. Во вторую группу входят положений имеющие непосредственное значение для организации и осуществления борьбы с преступностью вообще и с организованной преступностью, в частности.

Поскольку, в соответствии со статьёй 15 Конституции Российской Федерации, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы», в диссертационном исследовании подробно рассмотрен порядок реализации этих конституционных положений.

В § 2 «Транснациональный характер реагирования на организованную преступность и взаимодействие государств в борьбе с ней» изложены результаты проведённого соискателем исследования деятельности по борьбе с организованной преступностью универсальной (ООН), а также наиболее влиятельных региональных (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ОЧЭС, СЕ, ОБСЕ, ШОС) международных организаций, международных организаций, специализирующихся на борьбе с преступностью (ФАТФ, ГРЕКО, Интерпол), а также международных форумов (БРИКС, Совет Россия-НАТО), участницей которых является Российская Федерация.

В результате проведённого исследования определён перечень международно-правовых документов, принятых в рамках этих международных организаций и форумов и посвящённых взаимодействию государств в борьбе с организованной преступностью. Эти международно-правовые документы классифицированы автором по кругу решаемых в них вопросов. Подробно проанализированы те из них, которые непосредственно посвящены взаимодействию государств в борьбе с организованной преступностью.

Глава 4 «Системное правовое регулирование борьбы с организованной преступностью в России» состоит из трёх параграфов.

В § 1 «Российские нормативные правовые акты, посвящённые борьбе с организованной преступностью» системное правовое регулирование борьбы с организованной преступностью рассматривается соискателем как, во-первых, реагирование одновременно на все её аспекты, в том числе, организо-

ванную преступную деятельность, её причины, восстановление причинённого ей вреда и т.д., во-вторых, воздействие на них посредством различных отраслей права и, в-третьих, использование в ходе такого воздействия правовых актов разного уровня, в том числе Конституции Российской Федерации, международных актов, федеральных конституционных и федеральных законов, иных нормативных правовых актов.

Существующая в настоящее время система правового регулирования борьбы с организованной преступностью в России носит развёрнутый характер. Вместе с тем, её формирование не завершено. В результате эта система, в её сегодняшнем виде, не вполне согласуется с международной и её нельзя считать в должной степени криминологически обусловленной, то есть соответствующей криминальным реалиям, на которые рассчитано реагирование.

Многоаспектность проблемы организованной преступности и борьбы с ней и вытекающая из этого необходимость комплексного, системного правового реагирования на неё, наиболее наглядно отражаются в документах стратегического планирования Российской Федерации, которые подробно рассмотрены.

В результате проведённого исследования отечественного законодательства соискателем впервые сформирована существующая в настоящее время система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и предложена классификация входящих в неё нормативных правовых актов в зависимости от круга регулируемых ими общественных отношений. В соответствии с данным критерием, такая классификация включает в себя три группы нормативных правовых актов:

а) регулирующих общественные отношения в сфере организации и деятельности правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью, и государственной защиты их должностных лиц, судей и иных участников уголовного судопроизводства;

б) регулирующих общественные отношения непосредственно в сфере борьбы с организованными преступными формированиями и их деятельностью;

в) комплексно регулирующих общественные отношения в сфере борьбы с отдельными видами преступности, которые имеют организованную основу или непосредственно связаны с организованной преступностью.

В § 2 «Федеральные законы, регулирующие борьбу с организованной преступностью» соискателем определён перечень таких федеральных законов, которые классифицированы по избранному в предыдущем параграфе критерию, и положения которых подробно исследованы.

В § 3 «Иные нормативные правовые акты, регулирующие разные аспекты борьбы с организованной преступностью» соискателем определены, классифицированы и исследованы иные нормативные правовые акты, составляющие их традиционную структуру: указы Президента Российской Федерации, постановления, распоряжения, другие нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и ведомственные акты, издаваемые правоохранительными и другими государственными органами, поскольку существующая система правового регулирования борьбы с организованной преступностью включает в себя иные нормативные правовые акты всех этих трёх групп.

Глава 5 «Направления оптимизации законодательства о борьбе с организованной преступностью» состоит из трёх параграфов.

В § 1 «Комплексный закон в системе правового регулирования борьбы с организованной преступностью» обосновывается утверждение о том, что появление и развитие сложной системной преступной деятельности объективно обусловили расширение и усложнение системы правового регулирования борьбы с ней. Появились ранее не известные отечественному законодательству комплексные, межотраслевые федеральные законы о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, о противодействии экстремистской деятельности, о противодействии терроризму, о противодействии коррупции.

Таким образом, системы правового регулирования борьбы с каждым из перечисленных видов системной преступной деятельности, осуществляемой,

как правило, организованными преступными формированиями, содержат такие федеральные законы. А система правового регулирования борьбы с организованной преступностью таким Федеральным законом не располагает. В результате, не полной является и правовая база борьбы с организованной преступностью и законодательство о борьбе с терроризмом, экстремизмом, коррупцией не может быть эффективным без должного правового регулирования борьбы с организованной преступностью.

Необходимость комплексного, межотраслевого Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» обусловлена особенностями борьбы с данной системной преступной деятельностью, требующей применения, наряду с общими положениями антикриминального законодательства, также специфических мер. Но и этого недостаточно, необходима также оптимизация уже существующих положений законодательства, поэтому Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью» должен сопровождаться Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в связи с принятием Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью».

В § 2 «Направления оптимизации уголовного законодательства» предлагается оптимизацию уголовного законодательства осуществить по двум основным направлениям: совершенствования уже существующих положений и институтов, и включения в него новых положений и институтов, направленных на повышение эффективности борьбы с организованной преступностью.

Исходя из такого подхода, сформулированы конкретные предложения, наиболее значимые из которых заявлены в положениях, выносимых на защиту.

В § 3 «Оптимизация уголовно-исполнительного законодательства» обосновывается необходимость оптимизации уголовно-исполнительного законодательства в контексте борьбы с организованной преступностью, которая должна заключаться в установлении для осуждённых к отбыванию наказания в виде лишения свободы организаторов, руководителей и иных участников организованных преступных формирований более строгих условий отбывания нака-

зания, с обеспечением их изоляции от основной массы осуждённых, с целью недопущения рекрутирования в свои ряды новых членов, а также распространения норм, обычаев и традиций криминальной среды.

Исходя из этого, сформулированы конкретные предложения, наиболее значимые из которых заявлены в положениях, выносимых на защиту.

В **заключении** изложены основные выводы диссертационного исследования.

В **приложениях** представлены результаты наиболее крупных и сложных криминологических исследований организованной преступности, в проведении которых соискатель принимал участие, а также научный инструментарий с помощью которого эти результаты были получены.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях
из перечня, рекомендованного Министерством образования и науки
Российской Федерации, список которых утверждён решением
Учёного совета МГУ им. М.В. Ломоносова*

1. Белоцерковский С.Д. Организованные преступные формирования: уголовно-правовой запрет и судебное толкование / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право. – 2009. – №3. – С. 17-22. – 0,7 п.л.

2. Белоцерковский С.Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 9-14. – 0,5 п.л.

3. Белоцерковский С.Д. Совершенствование института судимости как одно из необходимых условий оптимизации борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Российский следователь. – 2010. – №12. – С. 17-19. – 0,3 п.л.

4. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней / С.Д. Белоцерковский // Законность. – 2011. – № 12. – С. 9-11. – 0,3 п.л.

5. Белоцерковский С.Д. Транснациональная организованная преступность и транснациональные криминальные рынки / С.Д. Белоцерковский // Российский следователь. – 2012. – № 4. – С.29-32. – 0,3 п.л.

6. Белоцерковский С.Д. Актуальные вопросы следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях организованных преступных формирований / С.Д. Белоцерковский // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 17-19. – 0,3 п.л.

7. Белоцерковский С.Д. Общие начала борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Вестник Российской правовой академии. – 2016. – № 4. – С. 46-51. – 0,5 п.л.

8. Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью: ее структура и содержание / С.Д. Белоцерковский // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 95-97. – 0,4 п.л.

9. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность как специфический криминальный феномен / С.Д. Белоцерковский // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 122-124. – 0,4 п.л.

10. Белоцерковский С.Д. К вопросу о понимании организованной преступности / С.Д. Белоцерковский // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 125-127. – 0,5 п.л.

11. Белоцерковский С.Д. Комплексный закон в системе правового регулирования борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 6. – С. 266-268. – 0,4 п.л.

12. Белоцерковский С.Д. О некоторых направлениях оптимизации законодательства о борьбе с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 6. – С. 269-272. – 0,5 п.л.

13. Белоцерковский С.Д. Оптимизация уголовно-исполнительного законодательства в контексте оптимизации правового регулирования борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 6. – С. 273-277. – 0,6 п.л.

14. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность в системе угроз национальной безопасности Российской Федерации / С.Д. Белоцерковский // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 4. – С. 48-51. – 0,3 п.л.

15. Белоцерковский С.Д. Уголовная ответственность юридических лиц и оптимизация борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Право и экономика. – 2017. – № 11. – С. 71-75. – 0,4 п.л.

16. Белоцерковский С.Д. О криминологической характеристике современной организованной преступности в России / С.Д. Белоцерковский // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 7. – С. 163-166. – 0,5 п.л.

17. Белоцерковский С.Д. О криминологической характеристике личности участников организованных преступных формирований в России / С.Д. Белоцерковский // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 7. – С. 167-170. – 0,5 п.л.

18. Белоцерковский С.Д. О необходимости дальнейшей криминализации организованной преступной деятельности в Особенной части УК РФ / С.Д. Белоцерковский // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 7. – С. 171-173. – 0,3 п.л.

19. Белоцерковский С.Д. Организованная экономическая преступность и организованные экономические преступники / С.Д. Белоцерковский // Право и экономика. – 2017. – № 12. – С. 70-73. – 0,35 п.л.

20. Белоцерковский С.Д. Направления оптимизации уголовного законодательства в контексте оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Lex Russica. – 2018. – № 1. – 1,5 п.л.

***Статьи, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Министерством образования и науки
Российской Федерации***

21. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность в России: оценка состояния и некоторые аспекты борьбы с ней / С.Д. Белоцерковский // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2008. – №4(8). – С. 29-32. – 0,4 п.л.

22. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность и использование в борьбе с ней надзорных функций органов прокуратуры / С.Д. Белоцерковский // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2009. – №4(12). – С. 17-21. – 0,5 п.л.

23. Белоцерковский С.Д. Организационная деятельность участников организованных преступных формирований в местах лишения свободы и борьба с ней / С.Д. Белоцерковский // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – №4(13). – С. 17-19. – 0,25 п.л.

24. Белоцерковский С.Д. О научно-обоснованных подходах к системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности в современных условиях / С.Д. Белоцерковский // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – №10. – С. 78-84. – 0,7 п.л.

25. Белоцерковский С.Д. Борьба с организованной преступностью: к вопросу об установлении уголовной ответственности юридических лиц / С.Д. Белоцерковский // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2010. – №1(15). – С. 36-39. – 0,3 п.л.

26. Белоцерковский С.Д. Научные исследования отдела проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом / А.И. Долгова, С.Д. Белоцерковский, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов, А.Я. Гуськов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2010. – № 3 (17). – С. 82-93. – 0,75 п.л. (авторство не разд.).

27. Белоцерковский С.Д. О криминологических основах системного подхода к борьбе с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Российский криминологический взгляд. – 2010. – №1. – С. 299-303. – 0,5 п.л.

28. Белоцерковский С.Д. Экономическая основа организованной преступности: проблемы борьбы / С.Д. Белоцерковский // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 4. – С. 70-72. – 0,25 п.л.

29. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность как угроза национальной безопасности России (по материалам документов стратегического планирования) / С.Д. Белоцерковский // Российский криминологический взгляд. – 2011. – С. 248-251. – № 2. – 0,3 п.л.

30. Белоцерковский С.Д. Конституционные основы борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2015. – №3 (47). – С. 14-21. – 0,5 п.л.

31. Белоцерковский С.Д. Международно-правовые основы борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2015. – №6 (50). – С. 84-90. – 0,4 п.л.

32. Белоцерковский С.Д. О криминологических основах правового регулирования борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – №2 (7). – С. 187-191. – 0,5 п.л.

33. Белоцерковский С.Д. Борьба с организованными формами преступности в русском централизованном государстве / С.Д. Белоцерковский // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – №4 (9). – С. 194-200. – 0,9 п.л.

Монографии

34. Белоцерковский С.Д. Рэкет в России / Белоцерковский С.Д. – М.: Криминологическая Ассоциация, 2000. – 7,5 п.л.

35. Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы её оптимизации: монография / Белоцерковский С.Д. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – 36,6 п.л.

Рецензия доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Клеймёнова М.П. Правовые и научные основы оптимизации борьбы с организованной преступностью // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 4. – С. 430-432.

36. Белоцерковский С.Д. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России: монография / Белоцерковский С.Д., Васнецова А.С., Гуськов А.Я., Меркурьев В.В., Паненков А.А., Соколов Д.А. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 19 п.л. Вклад автора – 2,5 п.л.

37. Белоцерковский С.Д. Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой / Долгова А.И., Андреев Б.В., Белоцерковский С.Д., Васнецова А.С., Соколов Д.А. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 19,36 п.л. Вклад автора – 2,3 п.л.

38. Белоцерковский С.Д. Борьба с криминальными рынками в России: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Меркурьева / Агапов П.В., Александрова Л.И., Амирбеков К.И., Белоцерковский С.Д., Боголюбова Т.А., Винокуров С.И., Диканова Т.А., Жубрин Р.В., Меркурьев В.В., Изгагина Т.Ю., Соколов Д.А., Субанова Н.В., Сухаренко В.Н., Ульянов М.В. – М.: Проспект, 2015. – 19,5 п.л. Вклад автора – 2,3 п.л.

Пособия, комментарии, информационно-аналитические доклады

39. Белоцерковский С.Д. Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой, канд. юрид. наук В.В. Милинчук / Долгова А.И., Бело-

церковский С.Д., Гуськов А.Я., Красильников Г.А., Милинчук В.В., Торопыгин О.Ю., Паненков А.А. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – 55 п.л. Вклад автора – 6,5 п.л.

40. Белоцерковский С.Д. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие / под ред. проф. А.И. Долговой / Долгова А.И., Белоцерковский С.Д., Васнецова А.С., Гуськов А.Я., Соколов Д.А., Паненков А.А., Чуганов Е.А. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. – 10,75 п.л. Вклад автора – 0,75 п.л.

41. Белоцерковский С.Д. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2008 год: информационно-аналитический доклад / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации И.Э. Звечаровского / Коллектив авторов. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 25 п.л. (авторство не разд.)

42. Белоцерковский С.Д. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью: методическое пособие / Белоцерковский С.Д. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 7,0 п.л.

Рецензия начальника управления по надзору за производством дознания и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации Иванова С.В. // Законность. – 2012. – № 3. – С. 81.

43. Белоцерковский С.Д. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2009 год: информ.-аналитич. доклад: [в 3 ч.] / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации И.Э. Звечаровского / Коллектив авторов. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 26,25 п.л. (авторство не разд.)

44. Белоцерковский С.Д. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией: пособие / рук. авт. кол. А.В. Кудашкин / А.В. Кудашкин, Ф.М. Кобзарев, Т.Л. Козлов, С.Д. Белоцерковский, С.К. Илий, О.В. Буренина, Е.В. Великая, Е.А. Забелина. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – 8,5 п.л. (авторство не разд.)

45. Белоцерковский С.Д. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2010 год: информационно-аналитический доклад / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации И.Э. Звечаровского / Коллектив авторов. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – 42,25 п.л. (авторство не разд.)

Научные статьи, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях

46. Белоцерковский С.Д. Рэкет и государственная политика борьбы с ним / С.Д. Белоцерковский // Преступность и власть: материалы конференции. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. – 0,3 п.л.

47. *Белоцерковский С.Д.* Уголовно-правовые оценки проявлений организованной преступности и некоторые уголовно-процессуальные проблемы борьбы с ней / С.Д. Белоцерковский // Современная организованная преступность и коррупция в России: состояние, тенденции, проблемы и возможности эффективного противодействия: тезисы Международной научно-практической конференции (27-28 февраля 2007 года): в 2 ч. / отв. ред. А.И. Демидов. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2007. – Ч. 2. – С. 21-27. – 0,3 п.л.

48. *Белоцерковский С.Д.* Экономические интересы организованной преступности и уголовный закон / С.Д. Белоцерковский // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. проф. А.И. Долговой, В.И. Каныгина. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 174-179. – 0,3 п.л.

49. *Белоцерковский С.Д.* Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – №1(1). – С. 93-97. – 0,5 п.л.

50. *Белоцерковский С.Д.* Взаимосвязь организованной преступности с терроризмом и коррупцией / С.Д. Белоцерковский // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы Всероссийской научной конференции (6 июня 2007 г.). – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 563-566. – 0,25 п.л.

51. *Белоцерковский С.Д.* Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о трансграничных преступлениях / С.Д. Белоцерковский // Состояние и перспективы развития оперативно-розыскной и процессуальной деятельности в интересах защиты и охраны государственной границы Российской Федерации: материалы круглого стола (28 ноября 2006 года). Голицыно: Голицынский пограничный институт ФСБ России, 2007. – 0,25 п.л.

52. *Белоцерковский С.Д.* Борьба с коррупцией в аспекте борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Российский ежегодник уголовного права / под ред. проф. Б.В. Волженкина – № 2. – 2007. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. – С. 367-372. – 0,3 п.л.

53. *Белоцерковский С.Д.* Неофициальная нормативная основа организованной преступной деятельности и её учет в борьбе с преступностью / С.Д. Белоцерковский // Преступность и духовность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 135-140. – 0,3 п.л.

54. *Белоцерковский С.Д.* Борьба с терроризмом в аспекте борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Государственная система профилактики правонарушений: современное состояние и перспективы развития: материалы межведомственной научно-практической конференции (31 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 139-145. – 0,5 п.л.

55. *Белоцерковский С.Д.* Борьба с экстремизмом в аспекте борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Современные проблемы молодёжного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции:

материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 16-20. – 0,25 п.л.

56. *Белоцерковский С.Д.* Роль органов прокуратуры в борьбе с организованной преступностью в России / С.Д. Белоцерковский // Экстремизм и другие криминальные явления. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 59-73. – 1 п.л.

57. *Белоцерковский С.Д.* Уголовно-правовые аспекты борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 года) / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2008. – С. 348-350. – 0,25 п.л.

58. *Белоцерковский С.Д.* Международные региональные организации о борьбе с терроризмом и организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Деятельность органов прокуратуры по борьбе с терроризмом и направления совершенствования законодательства. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 22-29. – 0,5 п.л.

59. *Белоцерковский С.Д.* Проблемы совершенствования правового регулирования в сфере борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Вестник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. – М. – 2008. – №2(2). – С. 18-26. – 0,6 п.л.

60. *Белоцерковский С.Д.* Особенности правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России и её осуществления в ходе выявления и разоблачения организованных преступных формирований / С.Д. Белоцерковский // Актуальные проблемы развития правовой системы государства: российский и международный опыт: сб. научных трудов / Под ред. проф. А.К. Черненко. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2008. – 0,3 п.л.

61. *Белоцерковский С.Д.* Организованная преступная деятельность: необходимость криминализации / С.Д. Белоцерковский // Основные направления современной уголовной политики: сб. научных статей по итогам научно-практического семинара, посвященного 90-летию со дня рождения проф. Н.И. Загородникова / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Г. Кадникова и канд. юрид. наук М.М. Малыковцева. – М.: Московский университет МВД РФ, 2008. – С. 159-163. – 0,25 п.л.

62. *Белоцерковский С.Д.* Организованная преступность, её влияние на общественные отношения и особенности борьбы с ней / С.Д. Белоцерковский // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Вып. №3, Часть II. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 290-294. – 0,6 п.л.

63. *Белоцерковский С.Д.* Организованная преступность, «теневая экономика» и совершенствование правового регулирования борьбы с ними / С.Д. Белоцерковский // Организованная преступность и экономика страны: материалы международного научно-практического семинара. – М.: Изд-во Национального Антикриминального и Антитеррористического Фонда, 2008. – С. 50-54. – 0,25 п.л.

64. *Белоцерковский С.Д.* Совершенствование правовой основы борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / под ред. проф. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 17-29. – 0,75 п.л.

65. *Белоцерковский С.Д.* Верховный Суд Российской Федерации о судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества / С.Д. Белоцерковский // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. проф. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. – С. 289-294. – 0,4 п.л.

66. *Белоцерковский С.Д.* Борьба с организованной преступностью и понимание права / С.Д. Белоцерковский // Теоретические и практические проблемы правопонимания: материалы III Международной научной конференции, состоявшейся 22-24 апреля 2008 г. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.М. Сырых и канд. юрид. наук М.А. Заниной. – М.: Российская академия правосудия, 2009. – С. 380-384. – 0,3 п.л.

67. *Белоцерковский С.Д.* «Цель» как обязательный признак создания и деятельности организованных преступных формирований и её учет при квалификации преступлений / С.Д. Белоцерковский // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 28-29 мая 2009 г. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2009. – С. 472-475. – 0,25 п.л.

68. *Белоцерковский С.Д.* Коррупция и организованная преступность: вопросы взаимосвязи / С.Д. Белоцерковский // О законодательном обеспечении реализации национального плана противодействия коррупции: материалы Парламентских слушаний в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, состоявшихся 17 октября 2008 г. – М.: Издание Совета Федерации ФС РФ, 2009. – С. 54-57. – 0,25 п.л.

69. *Белоцерковский С.Д.* Организованная преступность как новый вызов и угроза человечеству в XXI веке / С.Д. Белоцерковский // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)»: Сб. тезисов. – М.: ООО «Изд-во «Элит», 2009. – С. 460-464. – 0,3 п.л.

70. *Белоцерковский С.Д.* Борьба с организованной преступностью в аспекте обеспечения реализации крупных национальных проектов / С.Д. Белоцерковский // Механизмы обеспечения экономической безопасности крупнейших государственных экономических и финансовых проектов России: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (20 мая 2009 года). – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – С. 77-82. – 0,3 п.л.

71. *Белоцерковский С.Д.* Криминальная ситуация в России и организованная преступность / С.Д. Белоцерковский // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. проф. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. – С. 24-29. – 0,3 п.л.

72. Белоцерковский С.Д. О необходимости имплементации положений международно-правовых актов в российское законодательство о борьбе с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Законодательство о борьбе с преступностью: состояние и перспективы развития / под ред. д-ра юрид. наук О.С. Капинус. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. 66-71. – 0,3 п.л.

73. Белоцерковский С.Д. Проблемы системности уголовно-правового регулирования борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 7-ой Международной научно-практической конференции (28-29 января 2010 г., МГЮА им. О.Е. Кутафина). – М.: Проспект, 2010. – С. 67-70. – 0,25 п.л.

74. Белоцерковский С.Д. Борьба с современными организованными формами терроризма и экстремизма: обобщение положительного опыта работы органов прокуратуры / С.Д. Белоцерковский // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под. ред. проф. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. – С. 337-344. – 0,4 п.л.

75. Белоцерковский С.Д. Особенности борьбы с организованной преступностью в экономической сфере и их обусловленность усилением борьбы с преступными сообществами / С.Д. Белоцерковский // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономики: материалы Международной научно-практической конференции 17 декабря 2009 года / под общ. ред. А.Г. Хабибуллина. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2010. – С. 123-128. – 0,3 п.л.

76. Белоцерковский С.Д. Научные основы правового регулирования борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27-28 мая 2010 года) / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2010. – С. 472-476. – 0,25 п.л.

77. Белоцерковский С.Д. Сравнительный анализ правового регулирования борьбы с организованной преступностью и проблемы её оптимизации / С.Д. Белоцерковский // Тезисы выступлений на Всероссийском семинаре-совещании руководителей подразделений по борьбе с коррупцией и организованной преступностью МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации (30 сентября – 2 октября 2009 г., ВИПК сотрудников МВД России), часть 1. – М.: МВД России, 2010. – С. 88-96. – 0,4 п.л.

78. Белоцерковский С.Д. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью как внутренней и внешней угрозы национальной безопасности: материалы парламентских слушаний 30 октября 2008 г. / под общ. ред. А.И. Гурова. – М., Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 136-141. – 0, 25 п.л.

79. Белоцерковский С.Д. Борьба с организованной преступностью в государствах-участниках СНГ и направления её оптимизации / С.Д. Белоцерковский // Совершенствование взаимодействия органов отраслевого сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии организованной преступности и

торговле людьми: материалы международного семинара (29-30 сентября 2010 года). – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 26-29. – 0,3 п.л.

80. Белоцерковский С.Д. Проблемы защиты жертв организованной преступной деятельности / С.Д. Белоцерковский // Безопасность личности и защита жертв преступлений: материалы межведомственной научно-практической конференции (19 марта 2010 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – С. 128-133. – 0,3 п.л.

81. Белоцерковский С.Д. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и научные основы оптимизации системы правового регулирования борьбы с ней / С.Д. Белоцерковский // Положения Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и проблемы их применения в России: материалы межведомственной научно-практической конференции 2-3 декабря 2010 г. / под ред. д-ра юрид. наук О.С. Капинус. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – С. 49-56. – 0,3 п.л.

82. Белоцерковский С.Д. Формирование научных основ оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью и законодательный опыт зарубежных государств / С.Д. Белоцерковский // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – С. 186-201. – 0,75 п.л.

83. Белоцерковский С.Д. О научных основах оптимизации уголовного законодательства в аспекте борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года) / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2011. – С. 510-514. – 0,25 п.л.

84. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность: результаты борьбы и проблемы уголовного преследования / С.Д. Белоцерковский // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 279-285. – 0,3 п.л.

85. Белоцерковский С.Д. Уголовная политика в сфере борьбы с организованной преступностью: современное состояние и необходимость поиска оптимальной модели / С.Д. Белоцерковский // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая - 1 июня 2012 года) / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2012. – С. 8-13. – 0,3 п.л.

86. Белоцерковский С.Д. Особенности личности организованного преступника и их учёт в борьбе с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Личность преступника: теоретические и практические проблемы: материалы межведомственного круглого стола (19 октября 2011 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2012. – Часть I. – С. 61-65. – 0,3 п.л.

87. Белоцерковский С.Д. Правовые вопросы предупреждения организованной преступности / С.Д. Белоцерковский // Материалы IV Международной

научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (27-28 ноября 2012 года). – М.: ООО «Изд-во «Элит», 2012. – С. 198-202. – 0,3 п.л.

88. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность и борьба с ней в эпоху финансово-экономических перемен / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского Конгресса уголовного права (29-30 мая 2014 года) / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 248-252. – 0,3 п.л.

89. Белоцерковский С.Д. Проблемы обеспечения системного реагирования на организованную преступность / С.Д. Белоцерковский // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. проф. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 20-25. – 0,3 п.л.

90. Белоцерковский С.Д. Выявление и разоблачение организованных преступных формирований: новая практика / С.Д. Белоцерковский // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 251-255. – 0,3 п.л.